

НА ВТОРОМ всесоюзном съезде советских писателей, четыре с половиной года тому назад, о телевидении не говорили. Но сегодня уже очевидно, что молодому искусству не меньше, чем театру и кинематографии, нужна повседневная, активная, творческая помощь писателей.

Поистине **первостепенна** роль писателя в передачах художественных, драматических. Вот почему прежде всего нужно говорить о работе **драматурга** на телевидении.

Эта работа дает широкий простор для дерзаний и экспериментов. Нужна специальная теледраматургия. Ни одна пьеса, ни один киносценарий, ни одно произведение прозы не могут быть целиком и в полную силу использованы на телевидении в их первоизданном виде. Зрители с каждым днем все отчетливее понимают, что и театральные спектакли, и кинофильмы зачастую обедняются телевидением. Вот почему они проявляют все больший интерес к специальным телевизионным постановкам, привлекающим их тем, чего они не находят в театре и кино. Вместе с работниками телестудий драматурги должны творить так, чтобы зритель с нетерпением ждал показа телевизионных премьер.

Тогда сама жизнь сделает бесплодными и ненужными разговоры о том, что телевидение «уводит» зрителей из театра и кинематографа. Оно (вместе со всеми видами советского искусства) будет непрерывно развиваться как могучее орудие пропаганды и идейно-художественного воспитания народа, как средство, позволяющее украсить отдых народа и удовлетворить его непрерывно растущие эстетические потребности.

Вот почему неправы, скажем, те киноработники, которые сумели убедить писателя В. Тендрякова воспротивиться показу телеспектакля по его интересной повести «Чудотворная», гневно разящей тлетворную деятельность церковников. Если эта постановка будет по-настоящему телевизионной, то она не снизит интереса к готовящейся экранизации повести, ибо приемы и выразительные средства телевидения во многом отличны от кинематографических. И, наконец, телевизионная постановка может опередить кинофильм по крайней мере на многие месяцы. А когда речь идет об актуальной теме, оперативность имеет огромное значение.

Можно назвать несколько постановок последнего времени, совершенно отличных от кино и театра, увлекших зрителя именно своей телевизионной спецификой. К ним относятся «В те суровые дни» (по рассказам Ю. Германа о Ф. Э. Дзержинском), «Мои дороги» (по повести ленинградского писателя Н. Дементьева), «Сердца должны гореть» (по драме Л. Митрофанова). В них есть то непосредственное, теплое, доверчивое общение

ТЕЛЕВИДЕНИЕ ЖДЕТ ДРАМАТУРГА

Ц. СОЛОДАРЬ

со зрителем, которое свойственно любой телевизионной передаче, начиная с дикторских объявлений. Умно и содержательно используя крупные и средние планы, органически перемешивая декоративное оформление с натурой и драматургию с документальностью, режиссеры сумели показать такие психологические детали, такие черты характеров персонажей, какие зритель никогда бы не уловил при механическом воспроизведении на телевидении театрального спектакля или кинофильма. И телеспектакль «Сердца должны гореть» отнюдь не помешает показу этой пьесы со сцены театров, как телепередача «Мои дороги» не помешает экранизации этого произведения.

Современный репертуар для телевидения должен быть зачастую и **актуальным, оперативным** в самом высшем значении этих слов. Возможно, кое-кто возразит: с требованиями об оперативности обращайтесь, мол, не к драматургам, а к очеркистам! И все же мы обязаны раз и навсегда уяснить: роль телевидения и запросы его многомиллионной аудитории таковы, что оно может и должно быть намного оперативнее театра и художественной кинематографии.

Не только современность, но и своевременность! Естественно, такое требование адресуется не ко всему драматическому репертуару телевидения, а только к одноактной пьесе или короткометражному фильму. А удельный вес таких передач весьма значителен.

Телевидение должно откликаться на волнующие темы современности не только публицистикой и репортажем, но и художественными передачами. Ничего зазорного не будет, если порой передача окажется только эскизом будущей пьесы или со временем превратится в полнометражный кинофильм. Не стоит рассматривать это как «жертву», как снижение художественных требований. Сошлемся на опыт некоторых драматургов из стран народной демократии. Они плодотворно работают в жанре «документальной драмы», быстро откликаясь на животрепещущие темы современности. Этот жанр открывает перед нами, драматургами, невиданные перспективы: можно сочетать драматический сюжет с документальностью, можно столкнуть артиста с прообразами его героя, можно телекамеру по ходу действия перебросить из павильона студии в жизненную обстановку!

Речь идет, конечно, не только о

короткометражных передачах. Телевидение ждет от драматургов и больших произведений разнообразных жанров. Но любое из них должно быть написано с учетом все возрастающих возможностей молодого искусства.

Почему же в перечне авторов телепередач мы почти не встречаем профессиональных драматургов? Что сегодня отпугивает драматурга от телевидения? Преимущественно только организационные и технические неполадки, из-за которых даже на Центральной студии каждая новая постановка рождается в трудных условиях. Известную роль играет и неумение редакторского аппарата студий работать с драматургами, его попытки навязать им свое решение темы, свой отбор художественных средств, направить их по легкому пути.

Но подобные недостатки на наших глазах изживаются. Не за горами пора большого телевидения; оно будет оснащено новейшей техникой, собственными труппами, цветными и объемными съемками, большими экранами телевизоров. Но разве мы вправе ждать прихода этой поры? Нет, драматурги обязаны прийти уже сегодня на телевидение, передачи которого смотрят миллионы зрителей. Мало того, если мы **сегодня** не будем активно работать на телевидении при всех его недостатках, то рискуем **завтра** оказаться неподготовленными к решению гигантских творческих задач, которые властью поставит перед нашей литературой и в первую голову драматургией большое телевидение, предусмотренное семилеткой! Решения XXI съезда партии обязывают нас удовлетворять запросы телезрителей так же, как и запросы читателей, зрителей кино и театра.

Именно с таких позиций подошло к телевидению открытое партийное собрание организации московских драматургов. В частности, признано необходимым организовать совместно с Центральной студией мастерскую современной телеспесы. Живой интерес драматургов вызвала мысль создать многосерийные телеспектакли, что почти неосуществимо в обычном театре. Собрание поддержало предложение шире привлечь лучшие самодеятельные коллективы и народные театры к воплощению на телевизионном экране современных советских произведений.

Работы непочатый край. Эта работа неразрывно связана с борьбой за выполнение величественных планов семилетки. Будем надеяться, что III Всесоюзный съезд писателей скажет свое веское слово о писательской работе на телевидении, что драматурги широким фронтом выйдут на этот боевой рубеж.

6 МАЯ 1959

«СОВЕТСКИЙ КУЛЬТУРА»
Г. МОСКВА